

ДОБРЫЙ СОВЕТ

Частым покаяньям зная цену,
В покаянный час очередной
Не стучите головой о стену,
Грех пугать соседей за стеной.

И себя увечить проку мало:
Суньтесь, предъявляя синяки,
Дескать, совесть гнула и ломала,
Вас же записные остряки

Наизнанку вывернут ретиво,
И всерьез ославят (поделом!).
Ну, а впрямь смущает перспектива
Оказаться искренним ослом,

Чем вздыхать о подлости недавней
Или о напрасной доброте,
Сочините список оправданий
На любом попавшемся листе,

И бумага стерпит, уж поверьте,
Материал выносливый такой.
Вы же в повседневной круговерти
Обретете, если не покой,

То ему надежное подспорье.
Супротив хворающей души
(Не ангиной или, скажем, корью)
Все, пожалуй, средства хороши,

Особливо — здравое мышление
(Пусть порою верится до слез
В сказочное «щучье повеленье»).
Если разум хладен и тверез,

Вера — только следствие расчета,
И любви надежнее сто крат.
А на кой, ответствуйте, еще-то
Полыхает школьный маскарад

«*От Москвы до самых до окраин*»?
«*Общим выражением лица*»
Гордые, живем и помираем.
Но «*отряд потерю бойца*»

Не смутиТЬ. СтАРАЕТСЯ исправно
Тот, кто вместо выбывшего взят.
И психологические травмы
Никому при этом не грозят.

* * *

Плечи печали.
Юркая тень свободы.
Бальные танцы бросивших костили.
Мы не скучали
Все эти злые годы.
Ну, и вполне естественно, обрели

Тусклые лица,
Толщу бывалой кожи,
Трупные пятна слишком нормальных глаз.
Где уж тут злиться!
Повод всегда ничтожен.
Вот пообвыклись, и не тревожат нас

Сумерки речи,
Пытка колхозной браны,
Липкие междометья согласных рук.
Черная речка?
Кто там сегодня ранен?
Мало ли кто! Постой-ка, возможный друг,

Будем знакомы!
Пасынки ноу-хау,
Ищем для жизни сносной любой мотив.
Ведь по закону
Наш интернат — дахау
Не оставляет радужных перспектив,

Выпускникам.
И где от судьбы спасенье?
Сбавь обороты, взвинченный гражданин!
Что-то пока
И в праздник не до веселья.
Искренне же веселящихся извиним,

Даже смурными
Веря безоглядно
В высшую справедливость и высший суд.
Вот уповать на иные,
Увы, накладно,
И ничего они толком не принесут

Кроме позора.
Далее лишь осина
(Пальма предательства)... Только вот, ай-люли,
Галстук разорван.
Чем недоволен, психа?
Или совсем не дышится без петли?

Смачная пресса.
Шкварки убойных фактов.
Скисшая правда, найденная с трудом.
Верное средство
(В частности от инфаркта)
Это — свалить куда-нибудь за кордон...

Ваши манатки!
Драпайте на здоровье
(Только черкните тамошний адресок).
Хлористый натрий
Часто мешая с кровью
(Как в заводской столовой томатный сок),

Мы, остальные,
Наглые сверхурочно,
Ваньку валяли, скажет любой эксперт.
Да и поныне
Сами себя морочим,
Изобретая ржавый велосипед.

ОБ УТРАЧЕННОМ

И вот так каждый день: вздохи, реплики, целые речи.
Осуждаем, пугаем, и все-то бормочем мораль.
Головами практическими скорбно качаем при встрече:
— Мог бы стать человеком... Очень жаль, господа, очень
жаль.

Констатировав факт, неприятный и, в общем, случайный,
(Ну попался на сотню нормальных один ротозей!),
Торопливо уходим, еще заскочить обещая,
На ходу корректируя список достойных друзей.

Как спокойно и тихо без глупых мальчишеских стычек!
Без случайностей диких, почти неизбежных тогда!

Это вечер вчерашний, наутро дурные привычки
Рассовать по углам не составило вовсе труда.

С каждым годом теперь мир все более необитаем.
И не только вокруг, но и в сердце звенит пустота.
И окликнуть-то некого, друг, мол, айда полетаем!
Ибо напрочь забыто великолепное слово — мечта.

* * *

Итак, забвением
Лечит время?
А ну, расскажите!
Как интересно!
Будто бы это
Целебное снадобье,
Неотвратимо,
И безотказно
И так далее,
Вперемешку
С убедительными примерами
И конкретными именами
Излечившихся
От последствий
Горькой памяти,
От безумия,
Ежедневно
Несовместимого
С душным кодексом
Уцелевших,
Научившихся
Мыть в ладонях
Злые, мелкие
Крошки хлеба
Ради будущего
И прочая.
Все понятно.
И спорить не о чем.
Лишь истощенное
Одиночество,
Изdevаясь
Над чистым разумом,
Барabanит
В кармане внутреннем,
Ибо сердце
Не переделаешь,
Да и боль
не имеет возраста;
Сроком давности
Не откупишься...
...а в могилу —
Добро пожаловать.